

Алексей Попов

**Рец. на: О. Санчес-Сибони. Красная глобализация.
Политическая экономия холодной войны от Сталина до Хрущёва.
СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 407 с.**

*Aleksei Popov
(HSE University, Moscow, Russia)*

**Rec. ad op.: O. Sanchez-Sibony. Krasnaya globalizatsia.
Politicheskaya economiia kholodnoy voyny ot Stalina do Khrustcheva.
Saint Petersburg, 2022**

DOI: 10.31857/S2949124X23030227, EDN: EUFQDD

Путь этого яркого исследования советской внешнеэкономической политики к российскому массовому читателю занял долгие восемь лет. Оригинальная версия работы вышла в 2014 г. и наделала много шума в среде западных советологов и исследователей холодной войны. Дело в том, что автор не просто представил оригинальную точку зрения. Он смог задеть самый нерв оказавшихся в тот момент в кризисе исследований межгосударственных связей СССР.

Отдавая безусловный приоритет политике, историки старшего поколения долгое время не уделяли должного внимания глобальным экономическим процессам и месту в них Советского Союза. Даже через четверть века после распада СССР рассматривались главным образом его отношения с США и западноевропейскими странами, которые описывались в терминах «политического диктата», «неэффективности», «провала» и т.п. Разумеется, набирала популярность «новая история холодной войны»,

приверженцы которой рассматривали культурное, социальное и экономическое развитие Европы и мира в широком контексте и на примере конкретных институтов, технологий или научно-технических и торгово-экономических связей¹. Однако такого рода исследования фокусировались на периферийных сюжетах. О. Санчес-Сибони же подверг ревизии сами основы устоявшегося описания характера и мотивов советской внешней политики 1930–1960-х гг.

Прежде всего автор предложил взглянуть на экономику СССР не как на проект, обречённый на провал, но как на динамичную часть глобализирующегося мира, активно включённую в важнейшие процессы мировой хозяйственной системы и трансформирующуюся вместе с ней. Основная его идея состоит в том, что Советский Союз не стремился к автаркии, напротив, большую часть своей истории он оставался встроенным в глобальные структуры (с. 18–19). Это проявлялось в зависимости от конъюнктуры, участии в фи-

нансовом и экономическом управлении, а также включённости в торговлю, хотя часто и «вне рамок свободного рынка», в условиях внешних ограничений (санкции США, списки Координационного комитета по экспортному контролю и др.) и внутренних противоречий плановой экономики.

Структура книги работает на доказательство этой идеи. Она состоит из трёх частей («Изоляция», «Целеполагание» и «Интеграция»), охватывающих конкретные периоды истории советской внешнеэкономической политики. Каждая часть включает в себя по две главы под не менее звучными и не более информативными названиями (читателю, вероятно, будет сложно догадаться, какое содержание скрывается за заголовком «Водоворот: вихрь деколонизации»).

Первая часть посвящена периоду сталинизма. Акцентируя внимание на попытках советского руководства нарастить экспорт зерновых и импорт оборудования, Санчес-Сибони сделал вывод, что на фоне Великой депрессии изоляция СССР явилась не результатом политической воли его руководства, а составляющей общемирового процесса «экономической дезинтеграции» (с. 85). Затем, говоря о послевоенном времени, автор привёл новые аргументы против версии об автаркии, показав, что советская власть даже в условиях нарастающих санкций и политических ограничений активно обсуждала с западными контрагентами возможности кредитования и бартерной торговли. Повествование довольно смело доведено до середины 1950-х гг., обновление внешнеэкономической стратегии связано не столько со смертью И.В. Сталина и последующей сменой курса власти, сколько с постепенным изменением глобального экономического контекста (с. 129).

Вторая часть, посвящённая периоду с середины 1950-х до середины

1960-х гг., продемонстрировала сильные стороны исследования: хорошее знание автором российской историографии, погружённость в разнообразные процессы тех лет, понимание механизмов функционирования советской бюрократии. Эта и третья части книги написаны на основе широкой базы архивных документов², некоторые из них впервые введены в научный оборот.

«Целеполагание» рассказывает о попытках политического руководства и внешнеторговых учреждений СССР выстроить отношения со странами «глобального Запада» (на примере Западной Германии и Японии) и «глобального Юга»³ (с Индией, Индонезией, Египтом и Афганистаном). Утверждая, что Советский Союз «был выгодоприобретателем стабильной и открытой мировой экономики, созданной американским гегемоном» (с. 180), автор на конкретных примерах показал, как всё более прагматичными становились стратегии его связей с некоммунистическими странами. Любопытно утверждение, что процесс деколонизации открыл для СССР широкие возможности и позволил занять нишу посредника между странами Юга и Запада. Впрочем, за эту роль приходилось платить программами кредитования и целевой помощи (с. 243).

В третьей части («Интеграция») внимание сфокусировано на 1960-х гг. Поставив под сомнение наличие противостояния «двух миров» в сфере экономики, Санчес-Сибони указал на принципиальную несовместимость США как гегемона и демиурга либеральной системы и СССР, ограниченного в возможностях и пытавшегося встроиться в сложную схему «экономических и технологических реалий» (с. 252), контролируемую «*Rex Americana*». Именно в таком ключе трактуется расширение связей с западноевропейскими странами (Италией, Францией

и Западной Германией) и Японией. Советская экспансия на западные рынки явилась результатом, с одной стороны, искусного использования накопленного опыта, с другой — согласия «капиталистических стран» платить (как финансово, так и политически) за советские ресурсы и продавать собственные технологии на потенциально ёмкий внутренний рынок СССР.

В то же время на примере отношений с Кубой, Египтом, Ганой, и, в меньшей степени, некоторыми странами Азии, показано, что советская сторона не смогла предложить бывшим колониям полноценной альтернативной модели. Она оставалась в рамках «либеральной мировой экономики», при которой «западные компании использовали в своих интересах финансируемые СССР проекты» (с. 345). Проблема заключалась ещё и в том, что советские попытки оказания помощи и инвестирования часто носили спонтанный и политически мотивированный характер, а экономические риски их реализации просчитывались далеко не всегда. В результате отношения с новыми независимыми государствами постепенно становились всё более прагматичными, приближаясь к своему неожиданно открывшемуся «естественному пределу».

«Красная глобализация», таким образом, рассматривает внешнеэкономические усилия СССР как попытку создать альтернативу американской модели глобализации на основе Бреттон-Вудской финансовой системы. Они имели успех благодаря не столько стараниям советских управленцев, сколько изменившимся условиям, когда в результате деколонизации на мировом рынке появились новые игроки, заинтересованные в альтернативных поставщиках и покупателях. Такая трансформация позволила Советскому Союзу не только занять новые позиции в системе международного распределе-

ния труда и выйти на новые рынки, но и предложить собственные варианты организации международной торговли с минимальным привлечением конвертируемых валют и финансовых институтов западных стран. Санчес-Сибони одним из первых показал, что в основе как минимум некоторых внешнеполитических решений советского руководства находились сильные экономические мотивы. Наиболее ярко это видно на примере развития в 1950-х гг. советско-египетских отношений, когда оказалось, что СССР, открытый для бартерных сделок, был готов обеспечить Египет зерном в обмен на хлопок и, в исключительных случаях, фунты, остро необходимые для импорта британских товаров (с. 114).

Следует подчеркнуть, что книга богата оригинальными идеями. Те, что прошли проверку временем, отразили глубокое понимание автором межгосударственных финансовых механизмов периода холодной войны. Впервые со времён расцвета в начале 1980-х гг. экономической советологии проведён столь детальный анализ внешнеторговой политики СССР. Изучены товарная статистика, финансовые потоки, наличие золотовалютных резервов и транспортной инфраструктуры, политические и технологические условия реализации проектов — всё то, что долгое время заслоняли политические исследования. Такой подход позволил рассмотреть советскую внешнюю торговлю не столько как следствие решений, принятых исходя из политико-идеологических соображений и полностью подчинённых воле партийного руководства, сколько как сложный процесс поиска взаимовыгодных решений в жёстко заданных рамках.

Работа и по форме, и по содержанию бросила вызов историографическому консенсусу. Автор в своё время был аспирантом Ш. Фитцпатрик, так

что это не должно удивлять. Наоборот, оказалось, что традиция ревизионистского пересмотра процессов холодной войны жива и до сих пор может давать плоды. Более того, выбранный Санчесом-Сибони стиль бескомпромиссных утверждений и довольно резкой критики традиционных подходов привлёк внимание профессионального сообщества. Чего стоят одни только едкие комментарии в адрес коллег по цеху (например, о «печально известной революционно-имперской парадигме Зубока» (с. 120).

Как следствие, «Красная глобализация» стала одной из самых обсуждаемых книг 2010-х гг. Западные историки предъявляли к ней прежде всего концептуальные претензии. Автора упрекали в недостаточном внимании к политическим процессам, в целом справедливо полагали, что оснований для смелых выводов порой недостаточно, поскольку книга (прежде всего её первая часть) основана на ревизии работ предшественников и не предлагает принципиально новых архивных или статистических данных (правда, в работе использованы документы, главным образом из фонда А.И. Микояна⁴, но они уже хорошо известны исследователям). Вызвало удивление то, что Санчес-Сибони проигнорировал устоявшиеся оценки. Масла в огонь подлили ответы автора, который оказался склонен к резким высказываниям не только на страницах своих работ⁵.

Стоит отметить, впрочем, что его позиция всегда подкреплялась фактами, в отличие от абстрактных стилизованных утверждений некоторых оппонентов. В ходе многочисленных дискуссий быстро выяснилось, что к «Красной глобализации» практически каждый более или менее знакомый с темой исследователь мог бы составить собственный список претензий и замечаний. Однако общий

её посыл стимулировал конструктивное обсуждение места советской экономики в глобальном контексте. Без сомнения, под влиянием этой книги в последующие годы вышел ряд монографий, так или иначе затронувших идею социалистического варианта глобализации (и нередко дискутировавших с тезисами Санчеса-Сибони)⁶.

Монография привлекла внимание и отечественных специалистов, которые отнеслись к ней в целом более благосклонно. В рецензии на оригинальное издание М.А. Липкин отметил, что «её автору удалось обозначить “белые пятна” в глобальной и транснациональной истории середины XX в.», несмотря на ограниченность архивной базы (Санчес-Сибони не смог, например, поработать с постановлениями Политбюро ЦК КПСС в РГАНИ). В то же время книга показала рецензенту в значительной степени «провокацией». Возможно, к такому выводу привёл вольный, местами до комичного театрализованной переказ архивных документов (вероятно, сказалось стремление сделать исследование более интересным массовому читателю). Среди прочего автор представил текст советско-египетских торговых переговоров в виде пьесы с ремарками, где участники отвечают друг другу «шутливо» или «без намёка на шутку», «вероятно, откинувшись назад, сосредоточив взгляд в дальнем углу потолка» (с. 312, 325). При этом ничто в текстах не указывает на то, что подобная реконструкция хоть сколько-нибудь правдоподобна⁷. Этот эпизод, пусть и единичный, действительно смотрится странно и негативно влияет на восприятие написанного.

Впрочем, можно указать и на более серьёзные недостатки. Например, частные эпизоды описаны чрезвычайно убедительно. Однако попытки обобщить богатый эмпирический материал и представить его в виде

сложных концепций вызывают вопросы, если не сомнения. Насколько достоверно несколько относительно успешных переговоров на коротком временном отрезке отражают общую картину внешнеторговых отношений? Это один из главных вопросов, возникших у критиков, от ответа на который зависит устойчивость всей авторской аргументации. Особенно заметно это в «европейских» главах.

Санчес-Сибони не занимался проблематикой внешнеторговых отношений СССР с «капиталистическим лагерем». Это было бы оправдано в условиях полной изоляции. Однако достоверно известно, что Министерство внешней торговли вело переговоры с итальянскими или французскими фирмами, представители ведомства и профильных организаций действовали в США и Великобритании. Понятно, что на фоне огромного массива источников пришлось выбирать, с какими сюжетами работать. В этом особенность обширных и слабо исследованных фондов Минвнешторга. Однако такой подход сделал уязвимыми концептуальные обобщения. Как следствие, с интерпретацией роли СССР в глобальной экономике «*Rac Americana*» согласиться сложно.

Наконец, не очень удачной представляется сложная структура изложения, при которой многие главы накладываются друг на друга хронологически и тематически. Порой создаётся впечатление, что тезисы или подходы противоречат друг другу (на что указали многие критики). Более того, используя сложную аргументацию и витиеватый язык изложения, автор рискует запутать читателя. Так, отказ провести в первой части водораздел внешнеторговой политики на время до и после смерти Сталина смотрится свежо и смело. С его помощью автор стремился усилить тезис о приоритете внешних факторов в изменениях кур-

са в середине 1950-х гг. Однако такой подход не получил развития в следующих частях, вновь опирающихся на бюрократические процедуры.

И тем не менее на фоне интереса к тематике холодной войны публикация русского перевода монографии Санчеса-Сибони — событие знаковое и, безусловно, позитивное. С другой стороны, будет удивительно, если оно вызовет отклик, сопоставимый с оригиналом. За прошедшие годы идея СССР как центра альтернативной глобализации прочно закрепилась в исследовательской среде (хотя и остаётся во многом дискуссионной). За последние несколько лет прошли десятки специализированных семинаров, секций и конференций на эту тему, опубликованы сотни текстов (рецензий, обзоров, статей и монографий), сломаны в спорах тысячи интеллектуальных копий. «Красная глобализация», произведшая в своё время такое сильное впечатление, сегодня будет воспринята неспециалистами лишь как очередная книга по истории холодной войны.

К сожалению, редакторы серии «Современная западная русистика» не снабдили перевод ни предисловием для русского издания от автора, ни вступительным словом кого-нибудь из ведущих отечественных специалистов. В результате читатель не сможет оценить ни влияние этой монографии на изменение тематического интеллектуального ландшафта, ни той большой исследовательской работы, которая была проделана после её выхода и позволила скорректировать многие авторские утверждения и углубить наши представления о функционировании мировой экономики в годы холодной войны. Это особенно удивительно и обидно, если учесть, насколько тесно Санчес-Сибони сотрудничал с российским сообществом исследователей международных отношений СССР.

Примечания

¹ *Autio-Saraso S., Miklóssy K.*, Introduction: The Cold War from a new perspective // *Reassessing Cold War Europe*. Routledge, 2010. P. 15–29; *Rome-ro F.* Cold War historiography at the crossroads // *Cold War History*. Vol. 14. 2014. № 4. P. 685–703.

² РГАЭ, ф. 7, 413, 4372; ГА РФ, ф. 5446; РГАНИ, ф. 5.

³ Этим термином сегодня принято обозначать постколониальные страны вместо устаревших «развивающихся стран» или «стран третьего мира».

⁴ РГАСПИ, ф. 84.

⁵ См., например: H-Diplo Roundtable XVI, 24. On Red Globalization: the political economy

of the Soviet Cold War from Stalin to Khrushchev [27 April 2014] (URL: <http://www.tiny.cc/Roundtable-XVI-24>).

⁶ *Alternative globalizations: Eastern Europe and the postcolonial world* / Ed. by J. Mark, M. Kalinovsky, S. Marung. Bloomington (Indiana), 2020; *Trecker M.* Red money for the Global South. East-South economic relations in the Cold War. L., 2020; *Beyond Brussels: reassessing European integration in East and West Europe* / Ed. by M. Broad, S. Kansikas. L., 2020.

⁷ *Липкин М.А.* Глобальное прочтение истории СССР: дискуссии вокруг «Красной глобализации» Оскара Санчеса-Сибони // *Российская история*. 2016. № 1. С. 143–144.